

Уличные магазины были широко открыты с постоянным потоком людей, суесящихся от шума и волнения.

Перед смотровой площадкой стояли охранники с мечами, которые защищали окрестности максимально скрытно, а сцену украсили занавески из марли цикады, изолирующие внутреннюю сцену от внешнего мира. Если они хотели увидеть пейзаж, им достаточно было приподнять занавес, и они могли получить панорамный вид на весь Императорский город.

Смотровая площадка была высокой и недоступной. Так же, как королевская семья для простолудинов.

Тем не менее, люди все еще были в приподнятом настроении.

С приходом королевской семьи люди опустили на колени и закричали:

- Да здравствует император! Приветствуя императора на возвышении.

Некоторые люди выглядывали и видели только силуэты людей, медленно поднимающихся по лестнице на сцену, одетых в костюмы из роскошной ткани. При одном взгляде на помпезность и обстановку можно было почувствовать, что они почти превратились в пыль.

После того, как евнух объявил, что наступил новый год, раздалась петарда и наступила новогодняя ночь. Начались официальные торжества.

Под высокой платформой шум и гам сотрясали небо, а праздничная атмосфера чуть не дотронулась до лица.

Император, видел, что императрица, его родственники, члены кабинета министров и несколько принцев сидели на разных местах. Он, время от времени, громко кашлял.

- Организм вашего величества не переносит холода. Я советовал вам не приезжать, но вы настояли на том, чтобы прийти. Посмотрите, как вы кашляете сейчас. Ее Величество протянула чашку теплой воды и хотела успокоить спину Его Величества рукой, но Его Величество отказался и отмахнулся от руки.

- Великий праздник - радость для правителя и его подданных. Как я мог не приехать? Император улыбнулся, немного запыхавшись:

- Я должен своими глазами увидеть мир и процветание страны, находящейся под моим правлением, прежде чем я смогу покоиться с миром.

- Ваше Величество усердно работает над делами государственной важности, стремится к добросовестному управлению, поэтому люди сегодня живут в мире и счастье. Ваше Величество - это благословение народа Нанлин - подхватили придворные.

- Народ - основа страны, и только с народом может быть император. Мои благословения делаются людьми. Император выглядел невозмутимым. Он искоса посмотрел на молодого человека, сидящего на престоле принца и думающего про себя, казалось, неуместного в оживленной обстановке:

- Цинбай, подойди ко мне.

Цвет лица наложниц и придворных изменился, и они заставили себя вести себя так, как будто

ничего не случилось. Перед императором они всегда должны вести себя хорошо.

Похоже, на молодого человека не повлияла реакция окружающих. Он поставил кубок с вином и встал, медленно идя к столу императора.

Там сидела только императрица. Даже ее собственного сына не было рядом, чтобы сопровождать ее.

- Ты самый младший среди моих детей. Боюсь, нет темы, о которой мы могли бы поговорить, сидя со своими старшими братьями. Император слегка улыбнулся:

- Просто сядь здесь со мной. Вид здесь самый лучший. Если тебе скучно, взгляни на людей внизу.

Молодой человек сел, опустив глаза, скрывая сложность в глазах.

Он был болен, и Императорский доктор посоветовал ему не выходить из дворца, но он все же пришел. Он боялся, что в его отсутствие он будет изолирован, и никто не сможет его поддержать.

Его глаза случайно переместились на стол, и он увидел, как его братья улыбаются и даже поднимают очки, чтобы приветствовать его, словно желая поздравить его с милостью отца.

Молодой человек приподнял губы и улыбнулся им в ответ. Все они были такие же лицемерные.

Под платформой были яркие огни, пение и танцы, барабаны, музыка и аплодисменты.

Суэта, суэта продолжалась и продолжалась, но Император в конце концов не продержался долго в этой обстановке, и вскоре его слуги помогли ему вернуться во дворец. Императорские наложницы также ушли, оставив лишь нескольких придворных и принцев, чтобы завершить торжество.

Без императора атмосфера на помосте изменилась мгновенно.

Мужчина лет тридцати взял бокал вина и подошел к молодому человеку:

- Шестнадцатый принц, тост за тебя. Теперь, когда отец благосклонен только к тебе, я так тебе завидую! Если Шестнадцатый принц однажды поднимется на вершину, не забудь про своего императорского брата.